

— Море! — Императрица была вне себя от ярости. Не обращая внимания на то, что находилась в кетóновых телах, она с размаху пнула, пытаясь атаковать Бай Цзэ! Но как могла подобная атака быть успешной против Бай Цзэ? Он не шелохнулся и использовал виртуальную трансформацию... атака противника оказалась тщетной! Но было невозможно не заметить вспышку весеннего света, однако выражение лица Бай Цзэ не изменилось! Но императрица, казалось, предвидела это. Пнув впустую, она уже оказалась у ворот. Правой рукой она схватила... одежда рядом с ней была моментально скручена. Она снова прикрыла движущийся весенний свет, ведь знак на её спине ни в коем случае нельзя было показывать. — Проклятое море... Где мои члены экипажа? — Императрица, сжав зубы, спросила Бай Цзэ, но ответ, разумеется, был... Бай Цзэ поднял брови, указал на две головы на земле и произнес: — Как эти двое, все мертвы... Ты — последняя из Пиратов Девяти Змей! — Для Бай Цзэ в этот момент убивать членов Пиратов Девяти Змей, кроме императрицы, было, честно говоря, не сложно... Будто цыплят резать! Даже две сестры-императрицы Хэнкок, Боа Сандасония и Боа Мариголд, эти две бойца с наградой в десятки миллионов, не выдержали и одного удара Бай Цзэ. Бай Цзэ телепортировался прямо перед ними, и когда противник применил силу дьявольского плода, он одним ударом сломал их ... Бай Цзэ все еще помнил, насколько удивлены были глаза этих людей только что. Они были заточены на этом острове... Члены Пиратов Девяти Змей были их небосклоном, не говоря уже о том, что они были сильнейшими бойцами Пиратов Девяти Змей. Они были такими могущественными, но Бай Цзэ убил их так легко... разрушив веру некоторых из них! Ху-ху! Услышав это, зрачки императрицы Хэнкок задрожали от шока... Тяжелое, прерывистое дыхание выдавало её волнение в этот момент. Она пристально смотрела на Бай Цзэ своими прекрасными глазами, злобно и с недоумением спросила: — Ты действительно убил так много моих людей? Зачем? — Бай Цзэ посмеялся, услышав это. — Ты убила столько людей в моём флоте... Теперь только справедливо, что я убью тебя! — Но как же я красива... Разве ты не должен простить мои ошибки? — Императрица Хэнкок спросила прямо, с видом недоумения, будто Бай Цзэ совершил что-то неправильное! Услышав такое дерзкое заявление, Бай Цзэ пристально посмотрел на эту женщину, считающуюся самой красивой в мире... Она была действительно более высокомерной и нелепой, чем он себе представлял! Как путешественник во времени, Бай Цзэ помнил об этой императрице Хэнкок. Через несколько лет по какой-то причине она влюбится в Луффи... Звучит как прекрасная любовь. Но на самом деле эта женщина никого не считала человеком, кроме Луффи! Бай Цзэ посмотрел на императрицу с сарказмом и сказал: — Твоя красота для меня грязна и вонюча, как собачье дерьмо! — Чушь! — ...Одна фраза довела гнев императрицы до предела. Она слегка прищурилась... огромный убийственный умысел вырвался наружу с её хаки! Она атаковала Бай Цзэ... Этот морской пехотинец должен умереть сегодня! Так думала императрица сейчас... Но, очевидно, она слишком много о себе возомнила. Бай Цзэ слегка потопал ногой, и его мощное хаки тут же вырвалось наружу черной молнией. Он прямо отбросил хаки императрицы назад, даже давил на него в обратном направлении... Хаки императрицы у Бай Цзэ выглядело жалко. В конце концов, хаки Бай Цзэ может конкурировать с такими первертами как Шанкс! — Ненависть... — Увидев это, лицо императрицы покраснело. Этот морской пехотинец оказался труднее в обращении, чем она предполагала. В этом случае... у императрицы слегка поднялись губы в очаровательной улыбке, и потом пара прекрасных глаз-миндалин излучила странный свет и направилась прямо на Бай Цзэ. В миг появились ряды сердечек и направилась прямо на Бай Цзэ! Это одна из главных тузов императрицы, Плод Сладости! Она может превратить свои способности в стрелы и выстреливать ими. Любой, кого попал стрела, окаменеет, если у него будет хоть какая-то привязанность к ней. Даже ядра не застрахованы, даже если ядра мертвы... просто потому, что императрица такая красивая, что выглядит ненастоящей. Её внешность в сочетании с этой способностью плода просто баг! Императрица с уверенностью смотрела, как её атака любви направлена на Бай Цзэ, но окаменения, которое она предполагала, не произошло... — Как это возможно? Как он вообще не может быть привлечён ко мне? — Императрица снова запустила множество атак любовью, но результат был один и тот же. Бай

Цзэ вообще не был затронут... Он смотрел на нее кроваво-красными глазами без каких-либо эмоций! Быть привлечённым к императрице... может быть неизбежным для любого мужчины, ведь желание — это инстинкт, но Бай Цзэ отличается! Бай Цзэ, которому весь жизнь не везло в предыдущей жизни, переместился в эту хреновую вселенную. Помимо получения семейной любви, о которой он всегда мечтал... он также встретил любовь! Любовь к Бай Цзэ была девочкой того же возраста, что и он... Её звали Сяо Лань! На лице этой милой и сильной девочки всегда сияла сладкая улыбка. Она была одной из нескольких сирот в деревне без родителей, потому что её родители погибли в море. Девочка росла, едя в других домах, как и Бай Цзэ, но в отличие от других, столько невзгод не повлияли на невинность и доброту этой девочки. Она часто приносила дикие фрукты, которые собирала, чтобы поделиться ими с Бай Цзэ, и с улыбкой говорила грустному Бай Цзэ:— Брат Бай Цзэ... ты должен больше улыбаться. Разве этот мир не прекрасен? — Посмотри, как красивы эти деревья и цветы, и как добры люди в деревне... — Девочка умела видеть красоту и доброту мира и постепенно заразила Бай Цзэ, заставив его тоже питать большие надежды на мир. Но... приход того дня разрушил все. Бай Цзэ ясно помнил, как девочка, которая каждый день звала его братом, бросилась ему на помощь, чтобы закрыть смертельный удар пиратов... а потом лежала в его объятиях, вытирая слёзы... и всё равно улыбалась:— Брат Бай Цзэ, почему ты снова плачешь? Разве мы не договорились больше улыбаться? — Но девочка, которая говорила, что хочет больше улыбаться, на самом деле начала плакать, с большими слёзами на лице... Она прохрипела:— Брат Бай Цзэ... я действительно не могу с тобой расстаться. Ты возьмёшь меня в жёны в следующей жизни? — Девочка повторяла эту фразу снова и снова, а потом закрыла глаза навсегда. Это любовь? Бай Цзэ сам не знал... Но Бай Цзэ знал, что после смерти девочки никто больше не войдет в его сердце! Бай Цзэ с безразличием смотрел на красивую императрицу перед собой, его глаза, казалось, говорили... — Достойна ли ты этого? —

<http://tl.rulate.ru/book/113890/4296586>